

© 2017

Поль Савченко

доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Института экономики РАН
(e-mail: pol@inecon.ru)

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы социально-трудовых отношений через призму взаимодействия и функционирования социально-экономической Системы, национальной экономики и социально-экономической политики в условиях современных реалий и вектора развития России, новых геополитических вызовов и пути их решения.

Ключевые слова: социально-экономическая Система, интегрированный экономический блок социально-экономической Системы, национальная экономика, свобода и справедливость, социально-экономическая политика, система общенациональных потребностей, социально-трудовая сфера.

На развитие национальной экономики оказывают существенное, во многом определяющее влияние особенности социально-экономической Системы страны. Эта Система консолидирует национальную экономику, опосредует или формирует (или деформирует) макро-, мезо- и микроэкономические связи между экономическими агентами, связи вертикальные и горизонтальные, формальные и неформальные, способствуя или противодействуя их оптимизации. **Многое зависит от того, насколько выражает эта система общенациональные потребности, насколько она нацелена на гармонизацию интересов социальных групп, интересов общества и индивида.**

Такая гармонизация предполагает рациональное соотношение и взаимодействие вертикальных и горизонтальных общественных связей. По вертикали функционируют административные отношения человека, общества и государства, по горизонтали — преимущественно непринудительные, относительно равноправные отношения, складывающиеся под определяющим влиянием рыночных законов.

Соотношение таких связей определяет тип Системы. Россия относится к числу стран, в социально-экономических Системах которых преобладают вертикальные, административные отношения, и это определяет специфику функционирования национальной экономики.

Нынешняя российская социально-экономическая Система во многом воспроизводит сформировавшееся преобладание авторитарных институтов

и административных методов управления, которое обусловило значительную роль рентных отношений в сфере распределения благ. Эти особенности сохранились и в настоящее время.

Как в 1917 г. так и в последующие периоды, вплоть до настоящего времени Россия не реализовала появившиеся шансы изменить Систему. Существование авторитарной Системы ни разу не прерывалось, хотя ее формы существенно изменялись.

Взаимосвязь социально-экономической Системы и национальной экономики осуществляется с помощью социально-экономической политики, которая конкретизирует эту связь, делает ее более или менее гибкой, усиливает стимулы к развитию экономики или сдерживает его. **Социально-экономическая политика будет эффективной, т.е. будет служить прогрессу экономики, если она имеет концептуальную базу в виде рациональной и признаваемой большинством общества модели развития национальной экономики.** Для России сегодня это должна быть модель выхода из кризиса, адекватного реагирования на геополитические вызовы, инновационного развития, реализации стратегических национальных приоритетов. Эта модель призвана придать российской экономике новые импульсы и новый уровень устойчивости, эффективности и конкурентоспособности. Но это означает, что социально-экономическая политика должна не столько воспроизводить общественные отношения, сложившиеся вследствие социально-экономической Системы, сколько должна быть ориентирована на обеспечение прогрессивной эволюции.

Модели национальной экономики трансформируются прежде всего в результате развития технологического уклада, промышленных революций. Однако эта трансформация опосредуется обновлением экономической политики с последующими изменениями социально-экономических отношений. Вместе с тем следует отметить, что такие изменения далеко не всегда происходят в «управляемом порядке», иногда они протекают стихийно, непосредственно под давлением потребностей прогресса экономики. Инициативная роль принадлежит активности «экономического человека» и рыночным механизмам. Однако рациональным этот процесс становится в полной мере, когда в него вовлекается государство и соответственно меняются вертикальные связи.

Пока же российская социально-экономическая Система устойчиво воспроизводит сеть общественных отношений, построенную на основе монополии вертикальных властных структур, монополии бюрократии. Эта Система выполняет сложную, противоречивую функцию по отношению к национальной экономике. Она воспроизводит гипертрофированную иерархическую систему государственного управления национальной экономикой, искаженное распределение прав и ответственности, деформирует мотивацию в продвижении по социальным лифтам, неоправдано переносит многие полномочия в принятии

государственных решений на возможно более высокий уровень, практикует особую форму распределения доходов — социальную ренту, размер которой зависит от той роли, которую человек играет в стабилизации Системы со всеми ее пороками.

Если рассматривать взаимодействие Системы и национальной экономики в этом аспекте, то можно сделать вывод, что **в России приоритет принадлежит сохранению утвердившейся Системы общественных отношений, а не нуждам подъема экономики.** Пока это предопределяет выбор стратегии социально-экономического развития страны. Однако в конечном счете дает о себе знать фундаментальное значение экономики для общества и тем самым реализуется необходимость соответственной корректировки Системы, переориентации политики с задач ее стабилизации на задачи экономического подъема и, в конечном счете, на нужды повышения благосостояния. Видимо, Россия близка к такому историческому перелому.

Рассмотрение национальной экономики через призму социально-экономической Системы позволяет объединить формационный и цивилизационный подходы. В дискуссии по этому вопросу еще не поставлена точка. Об этом свидетельствует дискуссия о формационно-классовом подходе в современной литературе. Так, А. Худокормов считает, что необходимо избавиться от узкого и одностороннего подхода, который состоял в «марксоцентристском» взгляде на классово-формационную структуру в обществе¹. Г. Цаголов, напротив, отмечает, что в настоящее время на основе конвергенции формируется седьмая формация — новое интегральное общество, в котором одновременно действуют закон прибавочной стоимости и закон планомерного, пропорционального развития².

Цивилизационный подход к разграничению моделей национальных экономик делает акцент не только на экономических, но и на социокультурных различиях. Часто выделяют восточный, западный, азиатский и африканский типы цивилизации с характерной для них локализацией культур и традиций. Цивилизационный подход используется при определении национальных особенностей развития и опирается на постулат возможностей его многовариантности.

Как известно, существуют принципиально разные подходы к развитию социально-экономической Системы: революционный и эволюционный.

Либеральная концепция базируется на признании естественности рыночного саморегулирования экономики, экономической свободы,

¹ См.: История экономических учений. Часть II. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 224.

² См. Цаголов Г. Н. Новое интегральное общество — седьмая формация — в кн. Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 127–130. (Это седьмая формация, поскольку автор считает необходимым дополнить пять предыдущих азиатским способом производства.)

частной собственности и конкуренции, а функции государства сводятся к минимуму (регулирование национальной валюты и деятельности естественных монополий, социальная защита населения, защита частной собственности и общественного порядка, поддержание суверенитета и международного статуса страны).

Сторонники государственного регулирования считают, что до сих пор нет ни практического, ни теоретического ответа на вопрос о том, способна ли рыночная экономика развиваться на началах саморегулирования (то есть без систематического участия государства). По их мнению, легитимность государства и рынка обеспечивает компромисс между корпоративной властью и демократическими объединениями граждан под эгидой сильной государственной власти.

Сторонники конвергентного подхода исходят из того, что нет чистого капитализма и чистого социализма. В смешанной экономике взаимодействуют различные формы собственности, типы хозяйствования и регулирования, легитимны и государство, и рынок.

Национальная экономика России — это смешанная экономика, в которой сочетаются общее и идентичное, переплетаются различные уклады, различные механизмы регулирования — рыночное саморегулирование, государственное регулирование и корпоративное управление, разворачиваются процессы перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, к социально ориентированной рыночной экономике. Также необходимо учитывать, что экономика России — многоуровневая, она включает систему федеральных, региональных и муниципальных отношений.

Национальная экономика России — это открытая экономика, развивающаяся в рамках мировой экономики. В условиях глобализации страны ищут свои модели развития, соответствующие их потенциалу, обеспечивающие экономический рост и конкурентоспособность на мировом рынке. Россия, как и другие страны, борется за свое место в мировом хозяйстве, за свои национальные интересы, укрепляет свои конкурентные преимущества, регулирует свои внешнеэкономические связи, привлекает иностранный капитал, использует импортозамещение как инструмент конкурентной борьбы, осуществляет валютное регулирование, в условиях полицентричного мира, участвует в международных организациях (ВТО, СНГ, Евразийском экономическом союзе, БРИКС, ШОС и других).

Россия переживает сложный период в своей истории, связанный с переходом к постиндустриальному обществу, инновационной модели развития, снижением темпов роста ВВП и реальных доходов населения, внешнеэкономическими и геополитическими угрозами. Среднегодовые темпы роста ВВП в России в ближайшие годы прогнозируются на уровне 1,5%, в то время как в среднем в мире темпы роста ВВП составляют 3,5–3,6%, в том числе в Китае 5,7–6%, в Индии 6–8. В 2016 г. ВВП на душу

населения в РФ составлял \$8,9 тыс., а в развитых странах он достигает \$15–20 тыс.¹

Российская экономика функционирует в рамках четвертого технологического уклада с элементами пятого, в то время как страны-лидеры экономического роста осуществляют переход к шестому технологическому укладу. При этом она обладает потенциалом, позволяющим перейти к пятому укладу, а в отдельных сегментах — к шестому посредством развития наносистем, информационно-телекоммуникационных систем, цифровых технологий, космических систем, энергоэффективности и т.д.

Для российской экономики характерно противоречие между богатыми природными ресурсами и уровнем ее экономического и социального развития. Россия занимает 13% территории Земли (суши). На территории России находится 2/3 полезных ископаемых мира. Природно-ресурсный потенциал в расчете на душу населения в России в 2–2,5 раза превышает значение этого показателя для США, в 6 раз — Германии, в 18–20 раз — Японии. Она занимает 8-е место по численности населения. На территории России проживает более 190 этносов. По общему объему ВВП она занимает 14 место в мире. Однако по уровню ВВП на душу населения Россия находится на 48-м месте, по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) — на 50-м месте в мире.

«Болевые точки» национальной экономики России — это энергосырьевая основа экономики², подверженность российской финансовой системы влиянию спекулятивного иностранного капитала, неэффективность институтов частной собственности, конкуренции, рыночного саморегулирования и государственного управления, системная коррупция, отсталость технологического уклада, зависимость от импорта иностранных технологий, отсутствие национальной инновационной системы, политической конкуренции и механизма преемственности власти, социальная поляризация³, снижение доли среднего класса и креативных слоев населения, недостаточность развития институтов гражданского общества, обратных связей человека, общества и государства.

Важным условием развития национальной экономики является улучшение качества государственного управления, повышение эффективности взаимодействия институтов государственного регулирования и рыночного саморегулирования в экономическом блоке социально-экономической системы. Необходимо, чтобы государственное регулирование способствовало соединению промышленной политики и социально ориентированного развития, инвестиционной активности, переходу

¹ См.: Миркин Я. Откуда страхи в экономике — <https://rg.ru/2017/05/21>.

² Доля нефтегазовых доходов в бюджете в последние годы уменьшается. По данным Министерства финансов РФ, в 2013 г. она составляла 50%, в 2014 г. — 51%, в 2015 г. — 43%, в 2016 г. — менее 40% (www.rbk.ru/economics).

³ По данным аналитиков банка Swiss, владельцами более 1/3 богатства всех российских домохозяйств являются 110 человек. (См: Российская газета, 2013, 11 октября.)

к цифровой экономике, улучшению делового климата, доверию в бизнесе, увеличению экспорта конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью, стабилизации бюджетной системы, развитию частного сектора и государственно-частного партнерства, сокращению теневой экономики и коррупции.

Отсутствие конкуренции — одна из острых проблем современной России. В России широко распространены монополизм, картели и ценовой сговор. В 2005 г. 80% ВВП России создавали 1200 крупнейших компаний, а в 2017 г. — 500. Следствием высокой монополизации является рост цен, за счет которого обеспечивается более 80% ежегодного прироста ВВП¹. По данным РАНХ и ГС, из-за высокой монополизации российская экономика недобирает 2,5% ежегодного роста ВВП². При этом ФАС РФ, в отличие, например, от антимонопольных органов США, Германии и Франции, недостаточно борется с монополизмом крупных компаний. Нередко под антимонопольные штрафы попадают прежде всего предприятия малого бизнеса. Фактически поощряется чрезмерная концентрация и централизация производства.

Возможны два варианта преодоления кризисных процессов и подъема экономики: рыночный и мобилизационный. В последнее время можно утверждать, что Россия выбирает рыночный вариант. На его основе будущее национальной экономики связывают с внедрением цифровых технологий, переходом к инновационной экономике, созданием новых высокотехнологичных рабочих мест, развитием науки и образования, повышением эффективности, результативности, конкурентоспособности, производительности труда, созданием национальной инновационной системы. В настоящее время, несмотря на накопившиеся противоречия, есть возможность поддерживать тенденции к позитивным изменениям — некоторому росту ВВП и инвестиций в основной капитал, несырьевого и неэнергетического экспорта.

В разработке новой модели экономики особое место занимает использование цифровых технологий, которые являются условием перехода к новому технологическому укладу, позволяют создавать качественно новые модели бизнеса, торговли, логистики, производства, изменяют формат образования, здравоохранения, госуправления, коммуникаций между людьми, а, следовательно, задают новую парадигму развития государства, экономики и всего общества.

России необходима также новая модель развития фундаментальной и прикладной науки. В этих целях Стратегия научно-технического развития РФ до 2035 г.³ предусматривает долгосрочное финансирование

¹ Логосов И.А. Тенденции воспроизводства в России и проблемы модернизации экономики. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 88.

² Гурдин К. Ценовая тайна // Аргументы недели 25 мая 2017 — <http://argumenti.ru/economics>.

³ Указ Президента РФ от 2016, № 642.

эффективных исследовательских проектов, гранты для создания исследовательских команд, лабораторий и научной инфраструктуры, поддержку отдельных территорий с высокой концентрацией исследований и разработок, а также национальных компаний, обеспечивающих технологический прорыв и занятие устойчивого положения на новых формирующихся рынках.

Ключевое значение имеет улучшение инвестиционного климата. Значимость этой проблемы подтверждается тем, что норма инвестиций в России составляет 20–22%, в то время как в Китае 44%, в Индии 33%. При этом необходимо, чтобы в процессе воспроизводства инвестиции в человеческий капитал росли быстрее, чем инвестиции в основной капитал¹.

В национальной экономике, основанной на знаниях, главную роль играет человеческий капитал. Развитие человеческого капитала является национальным приоритетом. Необходимы инвестиции в инфраструктуру человеческого капитала на макро-, мезо- и микроуровне национальной экономики (образование, здравоохранение, культуру и т.д.), рост числа высокотехнологичных рабочих мест, создание национальной инновационной системы.

В России уровень образования работников — один из самых высоких в мире. В то же время предложение высококвалифицированного человеческого капитала превышает спрос. В 2000-е гг. произошло снижение занятости в обрабатывающих производствах, и возросла занятость в сфере торговли, гостиничных и ресторанных услуг. Доля высокотехнологичных отраслей в структуре занятости крайне мала — около 1%². Поэтому спрос на специалистов технологически сложных отраслей невелик. Нередко работники имеют образование и квалификацию выше, чем требуется для выполнения работы. Так, среди продавцов и охранников 40% имеют высшее и среднее специальное образование³.

О низком спросе на высококвалифицированный человеческий капитал свидетельствует и незначительная доля расходов предприятий и организаций на профессиональное обучение — 0,3% расходов на рабочую силу, тогда как в странах ЕС эта доля достигает 3%⁴. Российский бизнес пока мало заинтересован в принципиально новой технике и технологиях. Вследствие этого многие высококвалифицированные специалисты покидают страну и находят более выгодные сферы приложения своего труда в Западной Европе и США.

¹ В период 2005–2013 гг. инвестиции в основной капитал росли быстрее (в 3,6 раза), чем расходы консолидированного бюджета на образование, здравоохранение, физическую культуру и спорт (в 3,4 раза). (Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2014. М.: Росстат, 2014. С. 509, 510, 512).

² Гимпельсон В. Нужен ли России человеческий капитал. Десять сомнений // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 133.

³ Там же. С. 134.

⁴ Там же. С. 137.

В национальной экономике России не обеспечен баланс между свободой экономической деятельности, экономической эффективностью и социальной справедливостью. Человек как субъект экономики не имеет достаточных условий и возможностей для развития и реализации своих способностей к труду и предпринимательской деятельности. Необходимая для прогресса общества экономическая свобода, возможности рационального выбора индивидуальной и фирменной стратегии жестко ограничиваются монополизмом, коррупцией, бюрократизмом.

Экономический блок социально-экономической Системы интегрирован с социальным блоком. Эта интеграция охватывает социально-трудовую сферу и положение социальных групп в обществе (социальные лифты, положение среднего класса, креативных групп населения и т.д.), проблематику жизненного уровня и качества жизни, включая имущественную дифференциацию населения и функции и динамику человеческого капитала. Однако, несмотря на эту интеграцию, в настоящее время нарушено социальное обеспечение развития экономики. Это проявляется в том, что труд недооценен¹, спрос на высококвалифицированный труд ниже предложения, значительна доля неформальной занятости², снижаются реальные доходы населения³, снижаются качество и доступность образования и медицинской помощи⁴, увеличивается социальное неравенство⁵, велика дифференциация регионов и муниципальных образований по уровню и качеству жизни⁶, неэффективно работают социальные лифты, средний класс и креативные группы населения не заняли должного положения в обществе. В результате Россия испытывает недостаток трудовых ресурсов и проигрывает в международной конкуренции за кадры

¹ Фактическое конечное потребление в развитых странах Европы составляет по ППС 142–211% российского уровня, а в США — 246% (См.: Россия и страны мира. 2016. Стат. сб. М.: Росстат, 2016. С. 104–106).

² По данным социологических опросов, у значительной части населения не оформлена дополнительная работа (2003 г. — 66,5%, 2013 г. — 53,5%). (См.: Бойков В.Э. Человеческий фактор «теневой» экономики после 20 лет реформ российского общества // Социологические исследования, 2014, № 8, с. 94). По различным экспертным оценкам, в теневой сфере занято от 19 до 30% населения. (См.: Мартынов В.С. Социальная стратификация современных обществ: от экономических классов к рентным группам? // Социологические исследования, 2016, № 10. С. 143).

³ В 2015 г. реальная заработная плата составляла 91% к уровню 2014 г., а реальный размер назначенных пенсий — 96% (См.: Россия в цифрах. 2016. Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2016. С. 118).

⁴ В России государственные расходы на образование и здравоохранение составляют 7,3%, в то время как в Швеции — 17,7%, в Норвегии — 15,7%, в Нидерландах — 15%, во Франции и в Финляндии — 14,5%, в США — 13,5% (См.: Россия и страны мира. 2016. Стат. сб. М.: Росстат, 2016. С. 104–106).

⁵ В России коэффициент фондов (соотношение денежных доходов 10%-ных групп наиболее и наименее обеспеченного населения) возрос с 13,9 в 2000 г. до 15,8 в 2015 г. (См.: Россия в цифрах. 2016. Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2016. С. 120).

⁶ Высокий уровень абсолютной бедности и низкая покупательная способность душевых денежных доходов наблюдаются в республиках: Тыва, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Марий Эл, Чеченская, Крым, Алтай, а также в Еврейской автономной области и Курганская области). В ряде регионов неадекватно высоким является уровень неравенства населения по денежным доходам (гг. Москва и Санкт-Петербург, Пермский край, а также Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа).

высшей квалификации, что представляет угрозу экономической безопасности. В этих условиях российское государство не может в должной мере выполнять свои функции, закрепленные в ст. 7.1 Конституции РФ — создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека.

В то же время необходимо отметить, что в социальной политике и в социальной ситуации произошел ряд позитивных изменений. Майские (2012 г.) указы Президента РФ¹ активизировали социальную политику и поставили задачу обеспечения ощутимого повышения благосостояния народа. Начался процесс повышения заработной платы работникам образования, здравоохранения и других социальных отраслей до уровня средней по региону. Позитивные тенденции сложились в области ипотечного кредитования, материнского капитала, повышения минимальной заработной платы до уровня прожиточного минимума. Вместе с тем стало очевидно, что для полной реализации этих задач ощущается недостаточность имеющихся ресурсов, но и еще недостаточно проработаны цели и механизмы оптимизации изменений в деятельности социальных институтов.

Система обратных связей между экономическим и социальным блоками работает неэффективно. Растет дифференциация доходов и образа жизни (олигархи, топ-менеджеры, элита государственных служащих и люди, живущие за чертой бедности).

Острой социальной проблемой подсистемы являются неравномерность социально-экономического развития регионов по размерам инвестиций в социальную инфраструктуру, занятости, доходам, стандартам уровня и качества жизни населения. Финансирование решения социальных проблем все больше перекладывается на региональные бюджеты, большинству из которых это не под силу². В результате доля регионов с неблагоприятными значениями ряда социальных индикаторов остается существенной, что ведет к растущей социальной напряженности в этих регионах.

Межрегиональные разрывы значений ряда социальных индикаторов качества и уровня жизни населения, а именно: уровня абсолютной бедности (5,1 раза), уровня неравенства, определенного по коэффициенту фондов (2,42 раза), покупательной способности душевых денежных доходов (2,71 раза) и ВРП по ППС (11,4 раза), — являются слишком высокими в пределах одной страны и проявляются в резких пространственных различиях условий жизни. Сибирский, Южный и Северо-Кавказский федеральные округа отстают от других по качеству и уровню жизни. Все три эти региона являются стратегически важными для нашей страны, обеспечивают ее целостность на восточных и южных рубежах.

¹ Указы Президента РФ от 07.05.2012 № 597, 598, 599.

² В 2016 г. 81 субъект РФ получал дотации из федерального бюджета.

Доля регионов с неблагоприятными размерами ряда социальных индикаторов, в том числе, относительно их среднероссийского уровня, остается очень значительной. В 46 регионах коэффициент Джини был избыточным относительно ВРП по ППС; в 62 регионах покупательная способность среднедушевых денежных доходов была ниже социально-приемлемого уровня, составлявшего 3 БПМ¹; в 12 регионах доля населения по индикатору абсолютной бедности более чем в 1,5 раза превышала среднероссийское значение.

В значительной части российских регионов особенно остро ощущается необходимость снижения социально-экономического неравенства, абсолютной бедности, повышения покупательной способности среднедушевых денежных доходов до социально-приемлемого уровня. Необходимо принятие специальных мер по снижению, а в перспективе и устранению избыточного экономического неравенства по доходам.

Движущей силой развития интегрированного экономического блока социально-экономической Системы являются интересы, потребности и мотивации составляющих общество социальных групп, а в идеале — общества в целом. Задача науки — усилить содействие государственной политике, углубляя анализ возможностей и методов удовлетворения интересов и нужд общества, доходя до каждого человека. Ведь институты государства, в конечном счете исчерпывают себя, если не находят пути повышения уровня и качества жизни человека.

В Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г. поставлены задачи по развитию человеческого потенциала, повышению уровня и улучшению качества жизни населения: совершенствование системы общего и профессионального образования на основе современных научных и технологических достижений; развитие системы непрерывного образования, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства; развитие национальной системы квалификаций, совершенствование квалификационных требований к работникам, информирование граждан о востребованных и новых профессиях; профессиональная ориентация граждан; снижение уровня бедности и имущественного неравенства населения; содействие эффективной занятости населения и мобильности трудовых ресурсов; совершенствование механизмов обеспечения экологической безопасности и сохранения благоприятной окружающей среды².

Вектор и этапы дальнейшего развития национальной экономики, в конечном счете будут определяться приоритетом общенациональных

¹ Во ВЦУЖ разработан социально-приемлемый нормативный потребительский бюджет [Качество и уровень жизни..., 2007. 8. С. 195–197]; [Социальная политика..., 2014. 12. С. 209–210, 267]; [Социальные стандарты..., 2008. 13. С. 25–26], составляющий, примерно, 3 БПМ.

² Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 г. — Указ Президента РФ от 13.05.2017. № 208.

интересов, гармонией взаимодействия всех компонентов социально-экономической Системы и на этой основе — всех социальных групп.

Вектор развития России — это рыночная, открытая экономика, переход от рентной к инновационной модели, связанной с внедрением цифровых технологий и неоиндустриализацией, совершенствование институтов частной собственности и конкуренции, повышение качества государственного управления на федеральном и региональном уровнях, развитие муниципального управления, расширение демократии и становление гражданского общества.

У России есть шанс войти в группу цивилизованных стран с высоко-развитой экономикой и высоким уровнем и качеством жизни. Но это потребует длительного времени. Выработка национальной экономической стратегии может стать эффективной, если она строится на понимании и использовании критериев оптимизации общественных отношений, если в соответствии с этим совершенствуются механизмы функционирования национальной экономики, которые гибко реагируют на общие процессы, происходящие в мировой экономике. Необходимо трудиться и над тем, чтобы этот процесс осуществлялся эволюционным путем. В то же время общество должно добиваться, чтобы и разработчики Стратегии и ее исполнители были заинтересованы в прогрессе общества и отвечали перед страной за результаты своей деятельности.